
МНЕНИЕ

КНР и ФРГ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ (на примере Центрально-Азиатского региона)

А.В. Цвык

Кафедра теории и истории международных отношений
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В статье анализируются современные китайско-германские отношения в контексте мировой политики и динамики международных отношений на примере Центрально-азиатского региона. Рассматриваются основные проблемы и перспективы взаимодействия КНР и ФРГ в данном регионе, возможные пути взаимодействия ШОС и ЕС.

Ключевые слова: КНР, ФРГ, ШОС, Европейский союз, международные отношения, Центрально-Азиатский регион, дипломатия «мягкой силы»

В последнее десятилетие XX в. международные отношения пережили существенные изменения. Распад СССР в 1991 г. ознаменовал собой крах биполярной системы международных отношений, которая существовала в мире почти всю вторую половину XX в. В мировой политике и международных отношениях наметилась тенденция к становлению однополярного мира во главе с США, которой со временем стали противостоять такие акторы международных отношений, как Китай, Европейский союз, Россия и другие крупные государства или союзы государств.

Отношения с крупнейшим соседом Китаем — одно из стратегических направлений российской внешней политики. Будучи неотъемлемой частью европейского пространства, Россия также придает важное значение своему партнерству с Евросоюзом. Необходимо отметить, что в последние десятилетия на фоне многовекторных взаимоотношений России с ЕС в целом вполне отчетливо просматривается направленность на дальнейшее развитие всесторонних российско-германских отношений. ФРГ является самым крупным в Европе экономическим субъектом и важной силой в продвижении интеграции Европы и одновременно играет ключевую роль в делах ЕС. В такой ситуации очевидно, что для российской стороны крайне важно ориентироваться во внешнеполитической стратегии Китая, в том числе всесторонне исследовать европейский вектор ее направленности, а с другой стороны, не выпускать из виду и изучать политику стран ЕС, особенно Германии, в АТР.

Китай, являющийся, по мнению большинства исследователей, одним из доминантов в АТР, и Германия, которая в последние годы играет роль не только локомотива движения и развития европейской интеграции, но и спасательного круга еврозоны в кризисный для европейских экономик период, без сомнения, доби-

лись существенного влияния в своих регионах. Китай и Германия активно продвигают свои национальные интересы в любой точке земного шара, сотрудничают с государствами Европы, АТР, Африки и Америки. Германские и китайские двусторонние отношения и интересы в системе международных отношений имеют точки пересечения в любой части света. При этом наиболее показательным примером региона, где интересы КНР и ФРГ не только пересекаются, но и имеют перспективу (тенденцию) открытой конкуренции, является Центрально-Азиатский регион, который не только находится на стыке Европы и Азии, России, Китая и исламского мира, но и играет в последние десятилетия важную геополитическую роль в современных международных отношениях.

Именно Центральная Азия сегодня становится ареной так называемой большой игры нового поколения уже с другими влиятельными акторами международных отношений, к которым, помимо России и США, относятся Китай и Евросоюз. При этом важно учитывать тот факт, что Центральная Азия на протяжении уже долгого времени является одной из наиболее важных сфер влияния России. Все центрально-азиатские республики входили в состав СССР, а после его распада, наряду с Российской Федерацией, являются членами Содружества Независимых Государств. Сотрудничество нашего государства со странами ЦАР имеет многоуровневый и многоформатный характер. Торгово-экономические, политические, культурные связи и взаимодействие по вопросам безопасности России и ЦАР показывают, что развитие дружественных отношений и углубление сотрудничества между РФ и государствами ЦАР является одним из основных приоритетов внешней политики России на постсоветском пространстве. России необходимо не только развивать дружеские связи с молодыми республиками, сохранять и расширять свое влияние в Центральной Азии, но и четко понимать механизмы и методы продвижения интересов в регионе других игроков «большой игры», к которым относятся ЕС (особенно Германия) и Китай. Мы должны уметь прогнозировать события в регионе и предсказывать геополитические ходы Германии и Китая в ЦАР, дальнейшее расположение фигур на шахматной доске современных международных отношений. Поэтому следует подробнее рассмотреть не только основные интересы и механизмы сотрудничества этих государств со странами ЦАР, но и области, в которых интересы Германии и Китая могли бы пересекаться. В этой связи интересным и важным представляется анализ перспектив взаимодействия двух различных по происхождению, структуре, задачам, но весьма влиятельных международных организаций — Шанхайской организации сотрудничества, где ведущие роли играют Россия и Китай, и Европейского союза с неформальным лидером в лице Германии.

Основной целью внешней политики ЕС в Центральной Азии является вовлечение региона в сферу влияния, продвижение европейских стандартов в области политического, государственного и экономического управления. С момента обретения независимости в 1991 г. пять центрально-азиатских республик (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) и Германию связывают партнерские отношения. Поэтому понятно и логично, что Германия является главным локомотивом развития отношений между Европейским союзом и странами

ЦАР. Это подтверждает факт инициирования Германией «Стратегии нового партнерства» между Евросоюзом и странами Центральной Азии во время председательства в ЕС в 2007 г. Именно по инициативе и при поддержке Германии ЕС впервые определил для себя в полном объеме рамки своей центрально-азиатской политики. Германия уже долгое время остается единственной страной Европейского союза, имеющей посольства во всех пяти государствах региона. ЦАР является для ФРГ весьма привлекательным торговым партнером — по объему торговли со странами Центральной Азии Германия занимает третье место после России и Китая. В 2008 г. объем внешней торговли Германии с центрально-азиатскими государствами составил около 8 млрд евро (в целом ЕС: около 27 млрд евро).

Примечателен тот факт, что основным торговым партнером Германии в регионе является Казахстан, на который приходится около 87% всех торговых отношений ФРГ со странами ЦАР [7]. Оба государства развивают и поддерживают дружественные отношения: главы ФРГ и РК совершают визиты на высоком уровне, примером чему служат официальный визит президента РК Назарбаева в Берлин в феврале 2012 г. и посещение министром иностранных дел ФРГ Вестервелле столицы Казахстана в августе того же года.

Одним из наиболее важных интересов ЕС и ФРГ в ЦАР является распространение европейских демократических ценностей в странах региона. Германия содействует реформам в области верховенства прав человека и развития демократических основ в Центральной Азии путем широкого спектра мер, включая обучение юристов и правовое консультирование. Германия заинтересована в расширении транспортно-энергетических коммуникаций региона. ФРГ, например, участвует в электрификации железнодорожной магистрали Ташкент—Ангрен в Узбекистане. Проблема управления водными ресурсами, которая в последние десятилетия стала одним из серьезных вызовов региона, также не осталась без внимания европейцев, в частности немцев. Министр иностранных дел Германии в апреле 2008 г. в Берлине учредил «Водную инициативу по Центральной Азии». Германская помощь включает в себя содействие трансграничному управлению водными ресурсами, объединение специалистов по водным ресурсам, научные работы. Министерство иностранных дел ФРГ предоставляет на эти цели 14,3 млн евро. Нужно обратить внимание и на углубление сотрудничества между Германией и странами региона в области безопасности. Ведомство криминальной полиции ФРГ проводит учебные курсы по подготовке сотрудников правоохранительных органов центрально-азиатских республик к борьбе с организованной преступностью и международным терроризмом [1].

Немаловажно то, что 1 июля 2012 г. на должность специального представителя Европейского союза по Центральной Азии была назначена Патриция Флор, видный немецкий политик и дипломат. Это только подтверждает факт усиления влияния Германии в регионе, причем не только на основе двусторонних отношений со странами ЦАР, но и с использованием механизмов сотрудничества Евросоюза и Центральной Азии.

Китай, в свою очередь, использует несколько другие механизмы и методы в вопросах сотрудничества со странами Центральной Азии. Основными инст-

рументами упрочнения влияния КНР в ЦАР служат методы классической дипломатии «мягкой силы» КНР, к которым относятся не только двусторонние отношения Китая с государствами ЦАР, но и участие КНР в деятельности Шанхайской организации сотрудничества. При этом ШОС не только служит важным для Китая инструментом по ведению переговоров между КНР и центрально-азиатскими республиками по вопросам двустороннего сотрудничества, но и является одним из серьезных фундаментов развития российско-китайских отношений стратегического партнерства. Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан имеют общую границу с Синьцзян-Уйгурским автономным районом, в котором в последние десятилетия наблюдается рост экстремистских и сепаратистских настроений. Поэтому углубление сотрудничества КНР со странами ЦАР по вопросу безопасности региона представляется абсолютно логичным. Оно обусловлено не только стремлением Китая укрепить границу на западных рубежах, но и, как полагают некоторые европейские исследователи, использовать в дальнейшем СУАР как плацдарм для дальнейшего усиления своего влияния в Центральной Азии.

«Стабильность Восточного Туркестана имеет наибольшее значение как в плане привлечения в регион прямых зарубежных и иных инвестиций, так и в целях обеспечения надежной площадки для осуществления торговли и международного экономического взаимодействия», — отметил профессор Пенсильванского университета Килич Канат [2]. Китайский исследователь и сотрудник Института России и Центральной Азии Шанхайской академии общественных наук Чжан Яо тоже отмечает важность СУАР в развитии связей между КНР и ЦАР: «Центральная Азия также находится по соседству с Китаем, поэтому безопасность, стабильность, процветание и развитие Центральной Азии чрезвычайно важны для стабильности и развития западных регионов Китая» [3].

Первые шаги к развитию и укреплению сотрудничества в Центральной Азии были сделаны в 1996—1997 гг., когда между Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Китаем и Россией были подписаны соглашения об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. В 2001 г. лидеры пяти государств и президент Узбекистана образовали механизм «шанхайской шестерки», которая стала основой Шанхайской организации сотрудничества. ШОС представляет собой не только крупную региональную организацию, членами и неформальными лидерами которой являются Россия и Китай, но и весьма перспективный проект многоуровневого сотрудничества двух евразийских гигантов и центрально-азиатских государств. По мнению сотрудника Международного института стратегических исследований О. Антоненко, «Россия и Китай рассматривают ШОС как механизм смягчения своего неизбежного соперничества» [5].

При этом важно понимать, что Китай, благодаря участию в ШОС, получает большие выгоды в продвижении своих интересов в ЦАР. Лидеры КНР используют встречи глав государств — членов ШОС для двусторонних переговоров с правящими кругами стран «шанхайской шестерки»; в рамках ШОС развивается экономическое взаимодействие государств, их сотрудничество в области безопасности, культуры и образования. Что касается вопросов двустороннего сотрудничества Китая

со странами Центральной Азии, то оно строится на основе принципов дипломатии «мягкой силы» КНР, которые она с успехом использует, продвигая свои интересы в Латинской Америке и Африке. Китай, испытывающий нехватку в углеводородном сырье, импортирует его из стран Центральной Азии, подписывая многомиллионные соглашения и контракты с правительствами и бизнес-кругами центрально-азиатских государств, инвестируя таким образом в развитие инфраструктуры этих стран значительные средства. Наиболее интересными проектами Китая в Центральной Азии являются проекты по сооружению трубопроводов, в частности газопровод Туркмения — Китай, открытие которого состоялось 14 декабря 2009 г. Кроме того, Китай работает над модернизацией транспортных сетей региона, сооружая новые дороги и тоннели, к примеру на территории Таджикистана. При поддержке китайского правительства в Таджикистане в 2009 г. был сдан в эксплуатацию автотранспортный тоннель «Озоди» («Свобода») протяженностью более 2,2 км. Данный объект расположен под перевалом Шар-Шар на 70 км автотрассы Душанбе—Нурек—Дангара—Куляб. На реализацию проекта правительство Китая выделило Таджикистану около 30 млн долл.

В итоге можно сделать вывод о том, что КНР поддерживает и развивает не только двусторонние связи со странами региона, но и вместе с Россией и центрально-азиатскими республиками принимает усилия по поддержанию мира и стабильности в регионе, активно используя механизмы Шанхайской организации сотрудничества.

При этом создание ШОС также сыграло важную роль в повышении интереса ЕС к Центральной Азии. Однако с момента подписания соглашений 1996—1997 гг. и образования «шанхайской пятерки» и до середины 2000-х гг. ЕС рассматривал данный механизм лишь как инструмент для урегулирования территориального спора между Китаем, Россией и их центрально-азиатскими соседями. В течение первых лет деятельность ШОС сводилась к декларативным заявлениям и отчетам о проделанной работе, что воспринималось европейцами довольно скептически. Но с середины 2000-х гг. не без влияния Германии перспектива взаимодействия ШОС и ЕС принимает определенные очертания. Уже во время двухдневного визита в Пекин в марте 2004 г. верховный представитель ЕС по внешней политике и безопасности Хавьер Солана посетил штаб-квартиру секретариата ШОС и обсудил с руководством возможности сотрудничества между ШОС и Европейским союзом. В ходе беседы Х. Соланы и генерального секретаря ШОС Чжан Дэгуана рассматривались вопросы, касающиеся взаимодействия двух организаций, сотрудничества в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков и с международным терроризмом. Было согласовано решение о создании должности специального представителя Европейского союза по Центральной Азии, которую в 2005 г. занял словацкий дипломат Ян Кубис. Весьма показательным является тот факт, что Кубис был утвержден на этот пост при непосредственной поддержке ФРГ [4]. Уже в начале 2006 г. Кубис совершил поездку в Германию, где в ходе беседы с министром иностранных дел Германии Франком-Вальтером Штайнмайером обсудил необходимость активизации политики Евросоюза в ЦАР. Однако в том же 2006 г. на пост специального представителя ЕС по ЦА был назначен француз-

ский дипломат Пьер Морель, который работал в КНР в качестве посла Франции с 1996-го по 2002-й гг. Можно предположить, что руководство ЕС было заинтересовано в определенном ослаблении германского влияния в регионе, а также в продвижении общеевропейских интересов в ЦАР.

Однако в 2007 г., в год председательства Германии в ЕС, ФРГ подтвердила свою роль проводника в отношениях Европы не только с Центральной Азией, но и с Шанхайской организацией сотрудничества. По инициативе Германии в апреле 2007 г. была проведена конференция «Шанхайская организация сотрудничества: возможности партнерства с ЕС». По мнению руководителя Восточного комитета германской экономики Мангольда, европейские и германские деловые круги заинтересованы в развитии сотрудничества с ШОС в области энергетики и экономики. Основными точками пересечения интересов могут быть и борьба с международным терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом, производством и транзитом наркотиков [8]. Упомянулась даже возможность придания Европейскому союзу статуса партнера по диалогу с ШОС. Однако прошло уже пять лет, а этот вопрос так и не был рассмотрен на высшем уровне, а дискуссии и конференция в Берлине в 2007 г. так и остались единственными официальными мероприятиями, проведенными с участием Европейского союза и Шанхайской организации сотрудничества.

Основная причина такой пассивности в отношениях двух организаций состоит в том, что Европа, и в частности ФРГ, предпочитает двусторонние отношения с отдельными республиками ЦАР конструктивному диалогу с ШОС. Однако некоторые аналитики утверждают, что Евросоюзу следует уделять большее внимание региональному механизму многоуровневого сотрудничества. О. Антоненко, например, считает, что «диалог с ШОС мог бы помочь ЕС в реализации нескольких его ключевых целей, таких как углубление связей с Россией, Китаем, содействие экономическому развитию в Центральной Азии, противодействие «мягким» угрозам безопасности, которые исходят от региона» [5]. Европейцы также осознают важность налаживания диалога ШОС и ЕС. Как пишет сотрудник Европейского института азиатских исследований Грег Остин, «ЕС должен выстраивать широкомасштабный диалог с ШОС, этот диалог должен быть многоуровневого формата, начиная со встреч на уровне министров иностранных дел ШОС и ЕС и заканчивая встречами работников диппредставительств государств» [6].

Подведем итог вышесказанному. Центральная Азия является одним из основных регионов, где напрямую могут пересекаться интересы КНР и ФРГ. Многое будет зависеть от непосредственной реализации внешнеполитических курсов в ЦАР не только ЕС и КНР, но и России, по-прежнему сохраняющей и усиливающей свое влияние в регионе. В последнее время идея многополярного мира набирает силу, а потенциальный треугольник Берлин—Москва—Пекин мог бы стать одной из ключевых фигур в геометрии современных международных отношений. Причем построение этого треугольника зависит не только от линий Россия—Германия и Россия—Китай, но и от отношений КНР и ФРГ, и взаимодействия ШОС и ЕС, где главными действующими лицами являются Германия, Россия и Китай.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Германия и Центральная Азия // Auswärtiges amt. (Сайт МИД ФРГ). URL: <http://www.auswaertiges-amt.de/cae/servlet/contentblob/347908/publicationFile/4029/ZASstrategieruss.pdf>
- [2] Кучера Д. Какие цели преследует Китай в Центральной Азии. Обзор конференции «Приграничные области, их развитие и коренное население: Китай в Южной, Центральной и Юго-Восточной Азии», 13 декабря 2012 г., Университет Джорджа Вашингтона. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1355904240>
- [3] Чжан Я. Изменение ситуации в Центральной Азии в сфере безопасности и ее характеристика — угрозы безопасности, влияние держав и международное сотрудничество // Интеграция Европы и китайско-европейские отношения. — Пекин, 2008.
- [4] Ядута В. Центральная Азия достанется не всем. URL: <http://world.pravda.ru/asia/centralasia/26-12-2005/72061-1/>
- [5] Antonenko O. The EU should not ignore the Shanghai Cooperation Organization // CER Policy Brief. — May, 2007.
- [6] Austin G. European Union Policy Responses to the Shanghai Cooperation Organization // EIAS Publications. — February, 2004.
- [7] Beziehungen zwischen Kasachstan und Deutschland // Auswärtiges amt. (Сайт МИД ФРГ). URL: http://www.auswaertigesamt.de/sid_29D4B7B1A188F858D8D9E18693E0044E/DE/Aussenpolitik/Laender/Laenderinfos/Kasachstan/Bilateral_node.html
- [8] Springer A. Europa erkundet Möglichkeiten seines Einflusses in Zentralasien // Die Welt. 05.04.07. URL: http://www.welt.de/welt_print/article795530/Europa-erkundet-Moeglichkeiten-seines-Einflusses-in-Zentralasien.html

THE PRC AND THE FRG IN THE CURRENT INTERNATIONAL RELATIONS

A.V. Tsvyk

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluxe-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

This article is devoted to the analysis of the current Sino-German relations in the context of world politics and dynamics of international relations as exemplified by the Central Asia region. Basic problems and prospects for cooperation between China and Germany in this region, as well as possible ways of cooperation of the SCO and the EU are under consideration.

Key words: PRC, Germany, the Shanghai Cooperation Organisation, the European Union, international relations, the Central Asia region, «soft power» diplomacy.

REFERENCES

- [1] Germaniya i Tsentral'naya Aziya // Auswärtiges amt. (Sayt MID FRG). URL: <http://www.auswaertiges-amt.de/cae/servlet/contentblob/347908/publicationFile/4029/ZASstrategieruss.pdf>

- [2] *Kuchera D.* Kakie tseli presleduet Kitay v Tsentral'noy Azii. Obzor konferentsii «Prigranichnye oblasti, ikh razvitiye i korennoye naseleniye: Kitay v Yuzhnoy, Tsentral'noy i Yugo-Vostochnoy Azii», 13 dekabrya 2012 g., Universitet Dzhordzha Vashingtona. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1355904240>
- [3] *Zhang Ya.* Izmeneniye situatsii v Tsentral'noy Azii v sfere bezopasnosti i ee kharakteristika — ugrozy bezopasnosti, vliyaniye derzhav i mezhdunarodnoye sotrudnichestvo // Integratsiya Evropy i kitaysko-evropeyskie otnosheniya. — Pekin, 2008.
- [4] *Yaduta V.* Tsentral'naya Aziya dostanetsya ne vsem. URL: <http://world.pravda.ru/asia/centralasia/26-12-2005/72061-1/>
- [5] *Antonenko O.* The EU should not ignore the Shanghai Cooperation Organization // CER Policy Brief. — May, 2007.
- [6] *Austin G.* European Union Policy Responses to the Shanghai Cooperation Organization // EIAS Publications. — February, 2004.
- [7] Beziehungen zwischen Kasachstan und Deutschland // Auswärtiges amt. (Сайт МИД ФРГ). URL: http://www.auswaertigesamt.de/sid_29D4B7B1A188F858D8D9E18693E0044E/DE/Aussenpolitik/Laender/Laenderinfos/Kasachstan/Bilateral_node.html
- [8] *Springer A.* Europa erkundet Möglichkeiten seines Einflusses in Zentralasien // Die Welt. 05.04.07. URL: http://www.welt.de/welt_print/article795530/Europa-erkundet-Moeglichkeiten-seines-Einflusses-in-Zentralasien.html